

Линь Чаошэн огляделся по сторонам, затем наклонился к Ли Чжи. Тёплое дыхание коснулось уха собеседника, и тот невольно вздрогнул, по коже побежали мурашки.

— Её парень за ней не приехал, — сказал Линь Чаошэн. — Сначала я отвезу её домой, а потом тебя в университет, ладно?

— Ладно, — отозвался Ли Чжи, слегка отодвинувшись.

Ладно, ладно. Будь по-твоему.

Цзи Хань спела три песни, бросила гитару и, окинув взглядом зал, нашла Линь Чаошэна. Спрыгнув со сцены, она направилась к нему.

Её взгляд скользнул по Ли Чжи.

— Это мой друг, Ли Чжи.

— А это Цзи Хань, мы с детства вместе, — представил их друг другу Линь Чаошэн.

— Какое «с детства»? В детстве ты всё звал меня сестрой, — рассмеялась Цзи Хань.

У неё была запоминающаяся внешность: узкие глаза, высокие скулы, удлинённые внешние уголки век. Такой тип лица не слишком соответствовал общепринятым стандартам красоты, хотя сейчас его, наверное, назвали бы «высококласным».

— А где твой парень? Опять поссорились? — спросил Линь Чаошэн.

— Расстались, — пожала плечами Цзи Хань.

Она хотела что-то добавить, но на сцену поднялись другие люди, и зал снова взорвался аплодисментами. Продолжать разговор в таком шуме было невозможно.

Резкие удары барабанов оглушили пространство, и Линь Чаошэн повысил голос:

— Тогда позже я тебя отвезу.

— Хорошо, — Цзи Хань не стала отказываться.

Это была улица баров, и ночью здесь действительно было небезопасно — всякая нечисть выбиралась на поверхность. Когда Цзи Хань только начинала петь, она скрывала это от семьи и даже от Линь Чаошэна. Однажды, выйдя из бара глубокой ночью, она увидела пьяного мужчину, сидевшего посреди дороги. Тот подполз, ухватился за её ногу и начал рыдать и кричать. Как она ни пыталась вырваться, он не отпускал. Девушка перепугалась не на шутку — какой бы смелой она ни была, такое было не вынести.

Только благодаря прохожему, подоспевшему на помощь, мужчину удалось оттащить. Позже этот прохожий стал её парнем. Они встречались почти год, и лишь когда Линь Чаошэн как-то спросил, как они познакомились, Цзи Хань рассказала ему всю историю.

— Сегодня дежурит Сяо Вэй, ты его не видел? — спросила Цзи Хань, бросив взгляд на стойку бара, но знакомого лица не обнаружила.

— Нет, пойду поищу. Вы тут послушайте музыку или пройдите в более тихое место, только далеко не уходите, — сказал Линь Чаошэн, кивнув Ли Чжи в сторону второго этажа напротив.

— Хорошо.

Линь Чаошэн удалился, а они поднялись на второй этаж, где было поспокойнее.

Заметив недоумение на лице Ли Чжи, Цзи Хань пояснила:

— Сяо Вэй — его одноклассник со средних лет. Раньше они были близки, но потом Сяо Вэй бросил учёбу и устроился сюда работать.

— Понятно, — кивнул Ли Чжи.

— Сяо Вэй и его компания всегда были теми ещё сорванцами, а Линь Чаошэн — тихий и послушный. Хоть они и дружили, он в их шалостях не участвовал.

С этим Ли Чжи согласился — Линь Чаошэн и правда не походил на завсегдатая таких мест.

— Но Линь Чаошэн уж слишком правильный, — продолжила Цзи Хань. — Эталонный хороший ученик, к которому не придерёшься.

— Разве это плохо? — спросил Ли Чжи.

— Нет, конечно, — ответила Цзи Хань. — Просто иногда от него веет скукой.

Не согласен. Он совсем не скучный. Ли Чжи не понимал, о чём думают нынешние девушки.

— Я их вижу, — вдруг сказала Цзи Хань.

Ли Чжи посмотрел в указанном направлении и увидел Линь Чаошэна, разговаривающего с парнем у стойки бара.

Отсюда была видна только его спина. Парень стоял к ним лицом, в форме бармена. Он выглядел очень юным, почти несовершеннолетним, был худощав, а глаза его ярко блестели, отражая разноцветные огни заведения.

Они стояли близко. Линь Чаошэн слегка наклонился, что-то говоря, а парень обнял его за талию.

А Линь Чаошэн обнял его в ответ? Из-за расстояния разглядеть было невозможно.

Прошло ещё две песни, прежде чем разговор закончился. Линь Чаошэн обернулся, посмотрел туда, где прежде стоял Ли Чжи, и, не увидев его, поднялся наверх.

Сяо Вэй так и остался на месте, провожая его взглядом.

Цзи Хань вздохнула и, едва Линь Чаошэн подошёл, сказала:

— Тебе бы держаться от Сяо Вэя подальше.

— Почему? — удивился Линь Чаошэн.

— Он гей, ты же в курсе?

— В курсе. И что? — ответил Линь Чаошэн. — Разве нельзя дружить с геем?

— Можно, конечно, — осторожно начала Цзи Хань. — Но...

Она помолчала, нахмурившись, и затем выпалила:

— Чёрт, да ты сам не видишь? Он к тебе не равнодушен. Неужели не замечаешь?

— Не может быть, мы столько лет знакомы. Если бы что-то было, давно бы проявилось, — с улыбкой покачал головой Линь Чаошэн.

Он сменил тему:

— Ладно, рассказывай, что у тебя с парнем?

Цзи Хань усмехнулась:

— Я поняла: все творческие люди немного не в себе.

Линь Чаошэн тихо рассмеялся:

— Ты же сама к ним относишься. Зачем себя ругать?

— Какая я творческая? Это вынужденная мера, — ответила Цзи Хань, собрав распущенные волосы и небрежно стянув их в высокий хвост чёрной резинкой с запястья.

Втроем они вышли из бара. Линь Чаошэн и Цзи Хань шли рядом, Ли Чжи — с другой стороны.

Он наблюдал за ними краем глаза. Хвост Цзи Хань покачивался, а её тень на земле колыбалась в такт. И снова Ли Чжи вспомнил Сяо Вэя из бара. Казалось, будь то мужчина или женщина, рядом с Линь Чаошэном любой смотрелся бы гармонично.

На улице стояла глубокая ночь. Небо было тёмно-синим, и лишь одна звезда на северо-западе — Венера — светила вдаль, одинокая и далёкая. Свет вывески бара, окрашенный в тёплый розовый, падал на чёрные волосы Линь Чаошэна, делая их мягкими и загадочными.

Без всякой причины сердце Ли Чжи вдруг забило чаще.

Алкоголь разгоняет сердце?

Перед тем как подняться на второй этаж, Цзи Хань угостила его яблочным бренди.

Он пил редко и выносливостью к спиртному не отличался. Когда они вышли из бара, лёгкое головокружение смешалось с каким-то смутным, необъяснимым чувством. Лишь выйдя из машины Линь Чаошэна и проводив её взглядом, он ощутил прохладу осеннего ветра и немного протрезвел. Тогда Ли Чжи логично списал учащённое сердцебиение на действие алкоголя, не задумываясь, почему в тот вечер его взгляд так часто возвращался к Линь Чаошэну.

Вернувшись домой, он аккуратно развернул торт-планету. Ему стало жалко разрушать эту красоту, и он убрал её в холодильник на ночь.

На следующий день, увидев сообщение от Линь Чаошэна с вопросом, понравился ли торт, Ли Чжи с сожалением достал маленькую планету, поставил на стол и разбил молоточком часть белой шоколадной оболочки.

Внутри был нежный бисквит со взбитыми сливками и прослойкой из чёрной крошки «Орео». В центре тортика торчала крошечная фигурка космонавта.

Ли Чжи попробовал. Вкус был нежным, с насыщенным чайным ароматом и лёгкой цитрусовой сладостью. Только тогда он вспомнил, что Линь Чаошэн говорил о вкусе «Эрл Грей».

Он сразу же ответил: «Вкусно!»

Ли Чжи не был скупым — обычно он делился с одноклассниками и друзьями фруктами и сладостями. Но этот торт, с его отколотым краем, он не хотел делить ни с кем. Даже если не съест всё, спрячет остатки в холодильник.

В университет он отправился ближе к полудню — каникулы ещё не кончились, можно было позволить себе расслабиться. Подойдя к улице с закусочными, он издали заметил знакомую фигуру в очереди у ларька с такояки. Ли Чжи был уверен: это Линь Чаошэн. В простой чёрной футболке и серых штанах он выделялся из толпы.

Собираясь подойти поздороваться, Ли Чжи увидел рядом с ним парня пониже ростом... Сяо Вэй? Скорее всего, он. Телосложение было очень похожим на то, что он видел вчера в баре. Парень и так выглядел молодо, а в белой рубашке и светло-зелёных брюках казался и вовсе юным — ярким, как только что пробившийся зелёный лук.

Линь Чаошэн купил такояки, повернулся и протянул коробочку Сяо Вэю. Затем они пошли дальше.

<http://bllate.org/book/15953/1426567>